

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВАЯ ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»

Сарелайнен А.И.

В статье обобщаются и анализируются имеющиеся в литературе определения психологического воздействия, описываются ключевые характеристики, присущие психологическому воздействию и профессионально-психологическому воздействию. Во второй части статьи обозначены проблемные поля, которые могут стать основой для практических и теоретических исследований профессионально-психологического воздействия.

Ключевые слова: психическое и психологическое воздействие, профессиональная деятельность, манипуляция, прием воздействия.

Целью данной статьи является обобщить и проанализировать имеющиеся в литературе определения психологического воздействия, провести демаркационную линию, выделяющую профессионально-психологическое воздействие, описать ключевые характеристики, присущие психологическому воздействию и профессионально-психологическому воздействию.

Начнем наше изложение с того, что обратимся к вопросу различения терминов психическое и психологическое воздействие.

Как указывает А.М. Столяренко, понятия «психическое воздействие» и «психологическое воздействие» имеют различия в оттенках значения, однако в литературе и практике часто используются как взаимозаменяемые. В пример автор приводит практику употребления этих понятий в комментариях к УК РФ, изданных в 1999 г. [6]. Решив проверить, изменилась ли картина в употреблении двух понятий за прошедшее десятилетие, мы обратились к более новой редакции комментариев [5]. В результате анализа этого источника можно сделать следующие выводы. В рамках данного документа чаще употребляется понятие «психический»: психическое принуждение (ст. 40), психическое насилие (комм. к ст. 127, 131), психическое давление (ст. 120), психическое воздействие (ст. 116, 120, 133, 150, 178, 309), психическое заболевание (ст. 21, 299, 301), психическое развитие (комм. к ст. 61), психическое расстройство (комм. к ст. 97, 101, 103, 111). В перечисленных комментариях употребление термина «психическое» представляется нам обоснованным. При этом использование авторами комментариев выражения «психическое отношение» (комм. к ст. 27 – «психическое отношение к последствиям», ст. 293 «психического отношения к совершаемому общественно

опасному деянию»), по нашему мнению, является не корректным. На наш взгляд, термин отношение имеет социально-психологическую природу, т. е. связан не столько с психикой и психическими процессами на уровне индивида, сколько с личностью человека, с его психологией. В данном случае более точным было бы употребление термина «психологическое отношение».

Что касается понятий «психическое воздействие» и «психологическое воздействие», то различие в их употреблении практически не наблюдается. Так, например, понятие угрозы в ст. 120 раскрывается как психическое воздействие, а в ст. 131 – как психологическое.

В психологической литературе также отсутствует единое мнение по этому вопросу. Довольно распространенной формулировкой, тиражируемой вслед за А.М. Столяренко, является следующая: «Любое нефизическое воздействие одной личности на другую, признаки процесса или конечный результат которого возможно обнаружить, является психическим» [6, с. 381]. Утверждение в целом верное, однако неполное, поскольку не раскрывает суть процесса или результата воздействия. Данное определение вызывает больше вопросов и выглядит скорее как постановка проблемы, нежели чем как ее решение.

Отвечая на вопрос разделения воздействия психического и психологического, Столяренко приводит любопытную трактовку: «Психологическое воздействие – преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие («его слова запали мне в душу, хотя он даже не догадывается о моем существовании»). Оно

произвольное, волевое, как правило, методически подготовленное, часто – инструментально оснащенное. Результаты его ожидаются и прогнозируются» [6]. Утверждение не однозначное, и мы не готовы с ним согласиться. С нашей точки зрения, вернее разделять психическое и психологическое воздействие не по критерию произвольности и целенаправленности воздействия, а с точки зрения предмета или мишени воздействия. Так, психическому воздействию подвергаются все элементы психики реципиента – меняются психические процессы, функциональное состояние. Такое воздействие, на наш взгляд, является чаще фоновым – например, громкая музыка, температура, развитие утомления (целенаправленная организация деятельности приводящей к утомлению), стимулирование определенного вида эмоций (жалости, эйфории). Результат такого воздействия мало прогнозируемый, и сама процедура воздействия часто не позволяет формировать определенную результат и корректировать процесс воздействия, ориентируясь на обратную связь от реципиента. Психологическое же воздействие будет ориентировано на изменение личностных проявлений и социальных установок, мотивов, интересов и т. п. При этом нужно оговориться, что в чистом виде психическое или психологическое воздействие встречаются редко. Как правило, в акте воздействия слиты влияния и на психические, и на психологические компоненты. В нашей работе мы будем применять формулировку «психологическое воздействие», поскольку она более широкая, за исключением тех случаев, когда речь будет идти только о воздействии на психические компоненты, и указание на этот факт будет принципиальным для выяснения сути излагаемого.

Теперь поговорим об определении феномена психологического воздействия. Здесь, как и во многих других теоретических проблемах психологии, единого мнения ученых не существует.

Большинство специалистов определяет воздействие как процесс и результат одновременно. Кроме уже упомянутого определения, данного А.М. Столяренко [6], такого рода определение дает Г.А. Ковалев. Так, он понимает под воздействием процесс, реализуемый в ходе взаимодействия двух систем, результатом которого является изменение в состоянии или структуре хотя бы одной из них [4]. Н.П. Хайдуков считает, что «воздействие одного человека на другого – это осуществляемый в личных или общественных интересах процесс передачи информации путем использования различных методов и средств с целью вызвать необходимую реакцию со стороны лица, на которое оказывается воздействие, и тем самым обусловить желательную позицию и поведение этого лица в нужном направлении» [7, с. 13]. Однако полным такое определение воздействия

одного человека на другого признать нельзя, т. к. оно не отражает того, что в природе реально существует не только преднамеренное, целенаправленное воздействие одного человека на другого, но и непреднамеренное, произвольное воздействие. И таким образом, Н.П. Хайдуковым дано определение лишь одного из видов воздействия человека на человека, а именно преднамеренного, целенаправленного воздействия.

Т.С. Кабаченко, определяя психологическое воздействие, идет по пути перечисления важных характеристик, наличие которых отделяет воздействие от других сходных психологических феноменов и воздействий иной природы. Автор считает воздействие психологическим, «когда оно имеет внешнее по отношению к адресату (реципиенту) происхождение и, будучи отраженным им, приводит к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека». Речь идет и о внешне ориентированной, и о внутренне ориентированной активности. В качестве результата воздействия Кабаченко рассматривает «изменение степени выраженности, направленности, значимости для субъекта различных проявлений активности» [3, с. 23]. Таким образом, в данном определении воздействие рассматривается и как процесс, и как результат.

По пути определения воздействия через его ключевые признаки идет и Е.Л. Доценко. По его мнению, воздействие – «это одна из двух сторон единого процесса взаимодействия»; «при рассмотрении воздействия в расчет принимается лишь одностороннее влияние, включенное в состав целостного взаимодействия»; «результатом воздействия выступают некоторые изменения в психических характеристиках или состоянии адресата воздействия» [2, с. 64].

Отметим, что ни в определении, данном Кабаченко, ни в определении, приведенном Е.Л. Доценко, не упоминается целенаправленность воздействия ключевая характеристика, т. е. они описывают весь спектр актов воздействия, вне зависимости от их преднамеренности.

Обобщая приведенные определения, можно отметить, что большинство авторов рассматривают психологическое воздействие как процесс и как результат этого процесса. Дискуссионными остаются вопросы различий психологического и психического воздействия, целенаправленности и преднамеренности как обязательной характеристик психологического воздействия, о механизмах воздействия.

В ряде работ речь при определении психологического воздействия идет не только об определении его свойств, но иногда сводиться к описанию отдельного вида воздействия. Ярким примером последнего подхода служат работы по манипуляции. «Манипуляция – это вид психологического воздей-

ствия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2, с. 29].

Самым эффективным, на наш взгляд, является решение проблемы определения понятия психологического воздействия в соответствии с теми задачами, которые ставятся в исследовании.

Таким образом, определение понятия психологического воздействия должно строиться с учетом требований и задач конкретной ситуации теоретического или практического исследования. Акценты в определении будут смещаться в разных случаях. Определение воздействия в соответствии с задачами судебно-психологической экспертизы, исследования педагогического воздействия в рамках образовательного процесса, исследование воздействия с целью оптимизации психотерапевтического воздействия – будут различны.

Например, с точки зрения методологии судебно-психологической экспертизы психологического воздействия значение имеют только такие его виды, которые с закономерностью приводят к нарушению адекватности восприятия поступающей информации, способности сознательно принимать адекватное ситуации решение и в полной мере прогнозировать результаты своих действий и/или однозначно предопределяют возможность нарушения способности руководить своими действиями.

В рамках данной работы мы в большей степени заинтересованы такой разновидностью психологического воздействия, как профессионально-психологическое.

Как нам представляется, характеристика целенаправленности или преднамеренности воздействия является первым ключевым признаком, выделяющим из всего многообразия воздействий, – воздействия профессионально-психологические.

Вторым ключевым признаком является то, что профессионально-психологическое воздействие соответствует целям работы специалиста и решает конкретные профессиональные задачи. В этом смысле дать определение профессионально-психологическому воздействию легче, чем психологическому воздействию в целом. А.М. Столяренко, давая определению психологическому воздействию в противовес психическому, по-видимому, описывает профессионально-психологическое воздействие: «психологическое воздействие – преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека, оно произвольное, волевое, как правило, методически подготовленное, часто – инструментально оснащенное. Результаты его ожидаются и прогнозируются» [6].

Как отмечает Кабаченко, существенным признаком профессионально-психологического воздействия является соответствие психологического воздействия декларируемым принципам конкретной профессиональной деятельности, нормам профессиональной этики и тем, моральным и юридическим ограничениям, которые регламентируют соответствующую деятельность [3].

Мы хотим остановиться на двух упомянутых выше ключевых признаках профессионального воздействия: инструментальной оснащенности и соответствии нормам профессиональной этики.

Первый признак означает, что в рамках каждой профессии, использующей как необходимый элемент профессионально-психологическое воздействие, должны быть выработаны приемы эффективного осуществления этого воздействия. Например, для профессии «следователь» авторы дают такое определение приема психологического воздействия: «Это воздействие на противодействующее следователю лицо путем создания такой ситуации, в которой обнаруживается скрываемая им информация вопреки его желанию» [1]. Обращаем ваше внимание, что в определении прописано соответствие конкретной профессиональной задаче. Наличие описанных в теоретической и учебной литературе приемов воздействия облегчает задачу формирования у специалиста на стадии профессионального обучения компетенций в области применения профессионально-психологического воздействия.

Таким образом, наличие прописанных приемов профессионально-психологического воздействия для каждой специальности – это первое проблемное поле для практических и теоретических исследований в области воздействия.

Вернемся ко второй ключевой характеристике профессионального воздействия – соответствие нормам профессиональной этики. Оговоримся, что профессиональная этика основывается и на более общих нормах – соблюдении прав человека, государственного законодательства, международных конвенций.

Исходя из этого ключевого пункта, сотруднику при целеустремленном осуществлении психологического воздействия надо представлять, какие изменения в сознании человека должны произойти (конечный результат), как вызвать необходимые изменения, каковы возможности применяемых им воздействий, как они соотносятся с его правами и правами гражданина. Чтобы так поступать, сотруднику нужна незаурядная профессионально-психологическая подготовленность. Без этого психологическое воздействие может оказаться не просто неэффективным, но противоправным, привести далеко не к тем результатам, на которые

сотрудник рассчитывал, возможно, тяжелейшим и для него и для того человека, на которого он воздействовал [6].

Из описанной ситуации проистекает второй проблемный вопрос для возможных исследований профессионально-психологического воздействия – его правомерность и допустимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 1997.
2. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. – М.: Педагогическое общество России, 2000.
3. Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия. (К определению понятия) // Психология воздействия (проблемы теории и практики): сб. науч. тр. / Ред. А.А. Бодалев. – М., 1989.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2010.
5. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2000.
6. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. – Саратов, 1984.